

Их беседа затянулась на весь день. Они так увлеклись разговором, что едва заметили, как перед ними поставили еду во время обеда, а затем и ужина. Джозеф был уверен, что отец и воспитатели не заметят его отсутствия. Но он не мог оторваться от них.

"Огонь жив! Его нужно кормить, чтобы он продолжал жить, как и любого живого человека. Я просто расстроена тем, что не могу ничего делать с огнем, боясь обжечь кого-то или что-то".

Джозеф мог сказать, что она действительно расстроена своими ограничениями. Возможно, он мог бы поговорить со своим отцом. Они говорили о превращении всего ее тела в огонь, чтобы, возможно, решить проблему с глазами, но она не была уверена.

"Я вижу ОГОНЬ как силу, или энергию. Он путешествует по воздуху, как свет. Вы не можете его увидеть, но можете почувствовать. Это похоже на то, как солнце дает тепло. Я знаю, что есть животные, которые могут видеть тепло, так что это должно быть похоже на то, как мы видим свет".

"Тем не менее, вы живы, и вы путешествуете по воздуху, конечно, вы привязаны к земле, но для меня это одно и то же. Огонь просто более свободен, он может двигаться быстрее и плавнее, чем мы, обладающие твердым телом".

"У него нет тела, и он может распространяться из областей с высокой энергией в области с низкой энергией. Некоторые материалы легко пропускают эту энергию, а другие сопротивляются. Вот почему внешняя сторона кирпичной печи не может испечь хлеб, а другая сторона сковороды может приготовить яйца и бекон".

"Очень верно", - согласилась она, но он мог сказать, что она все еще верит, что он живой. Тогда он попробовал с другой стороны.

"Я думаю, что все состоит из все более мелких частиц. Когда эти частицы получают энергию, они хотят быть свободными. Вы можете видеть это, потому что лед холодный, твердый и твердый. Когда он нагревается, частицы получают больше энергии, поэтому они не удерживаются так жестко, и он становится водой. Наконец, когда вода становится достаточно горячей, энергия превышает силы, удерживающие частицы вместе, и они вырываются наружу в виде воздуха. Огонь никогда ничего не разрушает, но освобожденные частицы могут улететь, и мы думаем, что они исчезли, но они просто находятся в другом месте. Именно так горячий воздух согревает лицо, поскольку вылетающие частицы сталкиваются с вами и отдают часть своей энергии вашему лицу, согревая его. Я думаю, что достаточно горячий огонь может превратить все в частицы, плавающие в воздухе. Я думаю, что в обычном воздухе есть какие-то особые частицы, которые помогают огню гореть, но они могут быть израсходованы. Это объясняет, почему перекрытие воздуха при закапывании костра останавливает его горение".

Она долго молчала. "Вы дали мне много пищи для размышлений".

Джозеф знал, что то, во что она верит, может иметь какую-то правду в этом мире. Он вспомнил, как в прошлой жизни люди говорили о тепловой смерти. Когда все медленно становится холоднее, всякая жизнь становится невозможной. Даже звезды умирали. Может быть, в этом смысле огонь жив?

В ту ночь, лежа в своей постели, он обдумывал все, о чем они говорили. Когда он видел сон той ночью, была зима. Пронеслась снежная буря, отключила электричество, и люди замерзли. Ему пришлось сжечь мебель, чтобы согреться. Все комнатные растения, которые были у него в квартире, погибли. Когда он проснулся, он был промерз до костей. Одеяло свалилось с него, когда он ворочался. Чтобы согреться, ему потребовался завтрак. Стелла испугалась, что он

заболел, но он заверил ее, что с ним все в порядке.

Он переключил свои мысли на ремесленников, с которыми ему предстояло встретиться в этот день. Взяв с собой книгу для записей, они направились к плотникам.

Главными плотниками были мужчина и женщина. Они явно не были родственниками и не состояли друг с другом ни в каких отношениях, кроме рабочих. Женщина отступила назад, обращая внимание на разговор, но позволяя говорить мужчине.

Джозеф объяснил свои идеи относительно пильной мельницы с водяным приводом и обычных мельниц. Мужчина рассказал об их нынешних мельницах. У них было три мельницы в одной линии: первая для шелушения зерна, вторая для помола грубой муки и последняя для тонкой муки. Концепция того, что та же вода, которая приводила в движение зерновые мельницы, будет использоваться и для резки пиломатериалов, взволновала их обоих. Женщина сказала, чтобы Иосиф прямо в ту же минуту отправился к кузнецам, чтобы узнать, что нужно для работы.

Иосиф объяснил кузнецам все, что касается лесопилки, заново, рассказывая все более подробно, потому что они понимали то, чего не понимал плотник. Затем он рассказал о венчике, экструдере для лапши, молотке с водяным приводом, картофелемялке, яйцерезке, сырорезке и ручном миксере. Они так увлеклись друг другом, а плотник добавлял свои комментарии, что совсем забыли о нем.

Он наблюдал, как они взяли его чертежи и записи и вышли из комнаты, возбужденно переговариваясь между собой. Постояв немного, чувствуя их волнение, он вышел и направился к портным. Он надеялся обсудить с ними еще несколько своих идей, но у них не было мастера, с которым он мог бы поговорить. Все они вернулись в город вместе со Стю.

Оглядев ручные и педальные швейные машинки и ткацкие станки, которые отец уже подарил им, он решил, что в данный момент не сможет многого для них добавить.

"Они немного причудливы, но делают работу гораздо быстрее, чем мы когда-либо могли бы сделать вручную", - весело сказала одна из женщин.

"Я никогда раньше не видела ничего подобного".

"Ну, мне говорили, что таких больше нет нигде в мире. Хозяин делает достаточно одежды для всех нас, рабов, но не больше. Он не любит нарушать торговые гильдии".

"У меня есть несколько проектов одежды, о которых я надеялся поговорить с кем-нибудь, но здесь нет мастеров".

"Нет, извините, они в учебном городе, одна остановка назад. Я могу посмотреть на них? Я не уверен, насколько это тебе поможет?".

Посмотрев на его рисунки, она со смехом покачала головой. "Это все выше моих сил. Это красивые рисунки, которые, я уверена, понравятся какому-нибудь дворянину или принцу, но я даже не знаю, с чего начать, чтобы их сделать".

Джозеф кивнул. Он понял, но было приятно поговорить с кем-то об этом. Пожелав ей хорошего дня, он отправился обедать с отцом.

"Я слышал, ты вчера весь день провел с Селеной", - сказал его отец, когда он сел за стол.

"Мне очень понравилось с ней разговаривать. Она много рассказала мне о том, как работает магия".

"Я слышал, ты хотел, чтобы я сделал для нее дом из камня?"

"Если она не будет бояться ничего сжечь, она сможет более свободно продолжать свое развитие. Я вижу, что она так много сдерживается, потому что не хочет никому навредить".

Задумчиво кивнув, отец стал жевать хлеб, который прилагался к их еде.

"Я также видел ремесленников, и должен сказать, что ткацкие станки у портных и швей были потрясающими".

"Ты видел их?" Блеск в глазах Уильяма обещал, что хвастовство вот-вот начнется, поэтому Джозеф устроился поудобнее и стал слушать, как отец начал рассказывать ему о приключениях, связанных с оборудованием. Как и все его рассказы, Джозеф быстро втянулся, и прошло несколько часов.

"Боюсь, что Селена не сможет путешествовать с нами. При нынешней политической ситуации путешествие с магом огня, даже таким калекой, как она, будет представлено в дурном свете. Так что, вероятно, тебе нужно потратить как можно больше времени на обучение у нее до того, как мы уедем отсюда".

"Она не сможет писать для меня записки, как Стью, учитывая, что она не умеет писать...", - согласился Джозеф. Попрощавшись с отцом, он поспешил к ней. Ему не терпелось узнать, что она думает об их последнем разговоре, теперь, когда у нее был шанс все обдумать.

<http://tl.rulate.ru/book/73949/2101646>